

А.С. Изгоев

Общинное право

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
А11

A11 **А.С. Изгоев**
Общинное право / А.С. Изгоев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 161 с.

ISBN 978-5-518-06555-0

ISBN 978-5-518-06555-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ныхъ отношеній. Поэтому то изученіе этихъ послѣднихъ и можетъ дать цѣнные указанія для пониманія измѣненій происходящихъ въ производственныхъ отношеніяхъ, въ состояніи производительныхъ силъ, а слѣдовательно и во всей социально-экономической структурѣ общества.

Какъ увидить читатель, чисто юридическій анализъ общиннаго права привелъ автора къ выводу, что развитіе этого права обнаруживаетъ тенденцію направиться по двумъ расходящимся путямъ. Первый путь ведетъ, иногда черезъ подворное владѣніе, къ извѣстному римскому институту частной собственности на землю съ большими или меньшими, но случайными ограниченіями. Второй путь ведетъ къ разрушенію узкихъ границъ общины, какъ тѣснаго, исторически образовавшагося и исторически замкнувшагося союза и къ распространенію основъ общиннаго права на всю землю въ примѣненіи ко всему, объемлющему землю, государству.

Несомнѣнно, что въ эти двѣ стороны устремляется нынѣ крестьянская мысль, по этимъ двумъ колеямъ направится и социальная борьба въ средѣ земледѣльческой Руси, которая въ непродолжительномъ времени станетъ главнымъ факторомъ нашей жизни, по своему значенію и драматизму превосходящимъ все, что творилось у насъ до сихъ поръ. Съ одной стороны—стремленіе къ личной, частной собственности, стремленіе безспорно просыпающееся съ особенной силой у крестьянъ и все усиливающееся по мѣрѣ того, какъ увеличивается благосостояніе крестьянина и подымается

цѣнность земли, для крестьянъ еще пока въ значительной мѣрѣ воображаемая, не поддающаяся реализаціи на рынкѣ. Съ другой стороны—стремленіе всю землю всего государства превратить въ одну великую общину, на которой и осуществлять начала общиннаго права на условіяхъ наиболѣе пригодныхъ для развитія производительныхъ силъ, стремленіе снять землю съ рынка и передать ее въ прямое пользованіе только тѣхъ, которые ее обрабатываютъ.

Борьба этихъ двухъ теченій и будетъ основнымъ фактомъ русской исторіи ХХ вѣка. Только необыкновенной чуткостью нашей передовой интеллигенціи объясняется, что уже сорокъ, тридцать лѣтъ тому назадъ, когда самъ крестьянинъ еще совершенно не задумывался надъ сущностью общиннаго землевладѣнія, и практическая жизнь не выдвигала его на очередь, что доказывается младенческимъ состояніемъ соотвѣтствующаго законодательства, передовая интеллигенція уже вела ожесточенные споры объ общинѣ, ея будущности и ея значеніи и волновалась, точно рѣчь шла о самомъ близкомъ для нея предметѣ... И только теперь, спустя тридцать—сорокъ лѣтъ, мы понимаемъ, что такъ оно и было на самомъ дѣлѣ и что, давая утопическое рѣшеніе поднятому вопросу, наша интеллигенція подняла кардинальный вопросъ русской жизни. Въ этомъ безсмертная заслуга нашей радикальной интеллигенціи передъ народомъ, и народъ когда-нибудь (этотъ часъ уже не за горами) оцѣнитъ ее.

Всѣ мои симпатіи и сочувствія, какъ человѣка,

какъ политическаго дѣятеля, склоняются безспорно на сторону второго теченія, стремящагося расширить общинное право до предѣловъ всего государства. Своихъ симпатій я и не думаю скрывать. Но въ настоящее время научная добросовѣстность не дозволяетъ мнѣ утверждать, что это второе теченіе одолѣетъ, что на его сторонѣ окажется побѣда. Желаю этого, но не знаю, такъ ли оно будетъ. Считаю такую побѣду возможной только въ связи съ побѣдой въ городахъ, или шире, во всей области обрабатывающей промышленности, пролетарскихъ идеаловъ и организаціи труда, построенной на этихъ идеалахъ. Уже изъ этихъ краткихъ указаній читатель можетъ видѣть всю грандіозность лежащихъ передъ нашей родиной задачъ и широту открывающихся перспективъ.

Первыя двѣ главы утомительны и скучны. Я просилъ бы читателя не смущаться этимъ и продолжать чтеніе... Эти главы заполнены обломками изъ законовъ и сенатскихъ рѣшеній. Многіе изъ этихъ законовъ при „кодификаціи“ крестьянскихъ законовъ въ 1902 году выброшены прочь, какъ ненужная рухлядь, другіе оставлены, хотя лишены и значенія и силы. Изъ подъ сенатскихъ рѣшеній отмѣной круговой поруки выдернуть фундаментъ, и они висятъ въ воздухѣ. Взятое вмѣстѣ все образуетъ груды старыхъ развалинъ. Но подъ этими развалинами тлѣетъ огонь, грозящій разгорѣться въ грозное пламя. Освободивъ землю отъ этихъ развалинъ, мы можемъ усмотрѣть зачатки новой жизни.

І. Терминологія. Община и сельское общество.

Правительствующій Сенатъ въ одномъ изъ своихъ рѣшеній заявилъ, что положенія 19 февраля 1861 года смѣшиваютъ термины: общинное пользованіе и владѣніе ¹⁾, Неточность терминологіи дѣйствительно — слабая сторона положеній, но данный упрекъ какъ разъ несправедливъ, и съ

¹⁾ Рѣш. П. С. 29 сентября 1887 г. № 3690. Гор. 1. стр. 847. Рѣшенія общаго собранія 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ цитируются по официальнымъ сборникамъ „Рѣшеній Общаго Собранія перваго и Касс. Деп. и Кассационныхъ Департаментовъ“ за соотвѣтствующіе годы. Рѣшенія же Прав. Сената по 2-му деп., а также перваго общаго собранія, равно какъ и мнѣнія Государственнаго Совѣта по капитальному изданію И. Л. Горемыкина: „Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія“. СПб. 1898 г., изд. 3-е (неоффич.), т. I и II.

Статьи законовъ обыкновенно цитируются по „Особому Приложенію“ къ IX т. изд. 1876 года, въ которое вошли почти въ неизмѣненномъ видѣ всѣ положенія 19 февраля 1861 года. Въ 1902 году крестьянскіе законы были „кодифицированы“ и выпущены въ передѣланномъ видѣ въ томъ же „Особомъ Прибавленіи“ къ IX т. изд. 1902 г. Въ этомъ изданіи кое-какой ненужный балластъ выброшенъ и сдѣланы поправки и измѣненія для согласованія съ жизнью и позднѣйшими законами. Старанія „кодификаторовъ“ остались безрезультатными.

большимъ основаніемъ можетъ быть сдѣланъ самому Сенату, чѣмъ закону. Сенатъ за все время своей дѣятельности не могъ установить ясной и точной терминологіи въ вопросахъ, касающихся „общиннаго землевладѣнія“, и безразлично употреблялъ термины: *общинное* владѣніе, *общинное* пользованіе, *общинное* надѣленіе, *общественное* владѣніе и пользованіе, *общее* владѣніе и пользованіе, *общая* собственность, *общественная* собственность и т. д. Государственный Совѣтъ въ мотивахъ къ закону 14 декабря 1893 года ввелъ впервые въ оффиціальное употребленіе терминъ „общинная собственность“ (Гор., т. I, стр. 573). Въ сравненіи съ такой неопредѣленностью терминовъ, терминологія Положеній 19 фѣвралѣ должна считаться почти образцовой по своей ясности и опредѣленности. Положенія нигдѣ не допускаютъ безразличнаго употребленія словъ: *общественный*, *общій* и *общинный*. Въ положеніяхъ 19 фѣвралѣ почти нигдѣ не встрѣчается выраженіе „общинное владѣніе“, вездѣ рѣчь идетъ только объ „общинномъ пользованіи“; одинъ только разъ (п. 6, ст. 51 I Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Особое приложеніе къ т. IX (Законы о состояніяхъ, изд. 1876 г.) употреблено слово: „общинныя земли“, но изъ текста фразы ясно, что авторы хотѣли сказать: „земли, находящіяся въ общинномъ пользованіи“ и прибѣгли къ сокращенному выраженію только потому, что двумя строками выше въ той же статьѣ раньше воспользовались полнымъ. Законы, изданные послѣ 19 фѣвралѣ для дополненія По-

ложеній, уже не придерживались столь строгой терминологіи. Во всякомъ случаѣ сбивчивости терминологіи въ этомъ вопросѣ положено начало не творцами крестьянской реформы, а Сенатомъ и нашими учеными. Неопредѣленность терминовъ, вызванная неясностью мысли, въ свою очередь усилила путаницу понятій.

Для того, чтобы разрѣшить юридическіе вопросы, связанные съ общиннымъ землевладѣніемъ ¹⁾, необходимо выяснитъ слѣдующее: 1) *кто является субъектомъ даннаго права* и 2) *каковъ объемъ и характеръ права*. Отвѣтивъ на эти вопросы, мы можемъ построить и соотвѣтствующую конструкцію разсматриваемаго института. Посмотримъ, какъ рѣшаютъ ихъ Положенія 19 февраля съ позднѣйшими законоположеніями, толкованія Сената и Государственнаго Совѣта и теоріи нашихъ ученыхъ.

Положенія 19 февраля не знаютъ, какъ было указано выше, общиннаго владѣнія, а говорятъ объ одномъ только общинномъ пользованіи, или, точнѣе, о земляхъ, находящихся въ общинномъ пользованіи. Прилагательное „общинный“ не обозначаетъ въ данномъ случаѣ субъекта пользованія, *а только способъ пользованія*, причемъ субъектомъ пользованія можетъ быть простое единичное физическое лицо. Всѣ статьи, регулирующія въ той или другой мѣрѣ отношенія, вытекающія изъ общиннаго пользованія земель, были помѣщены

¹⁾ До главы V мы пользуемся словами: „общинное землевладѣніе“, какъ общеупотребительнымъ, хотя и неопредѣленнымъ терминомъ съ невыясненнымъ содержаніемъ.

творцами реформы 19 февраля не въ общемъ положеніи, а главнымъ образомъ въ Положеніяхъ мѣстныхъ и Положеніи о выкупѣ. И это—не случайность. Срокъ дѣйствій упомянутыхъ Положеній кончался либо съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ (ст. 1 IV Мѣстн. Велик. Пол.), либо съ завершеніемъ выкупной операціи, а затѣмъ крестьяне попадали подъ дѣйствіе общихъ законовъ и общаго положенія (см. ст. 159 пол. о вык.). По статьѣ же 36 Общаго Положенія *каждый крестьянинъ* имѣетъ право требовать выдѣленія ему въ частную собственность части земли, выкупленной всѣмъ обществомъ. Ст. 37 Общаго Положенія не дозволяетъ сомнѣваться, что предыдущая статья относится и къ надѣльнымъ землямъ послѣ ихъ выкупа. Такимъ образомъ, надѣльныя земли послѣ выкупа могутъ быть раздѣлены по требованію участниковъ въ выкупъ на отдѣльные участки, отводимые крестьянамъ въ „частную собственность“. Поэтому законъ не совершаетъ никакой ошибки, говоря въ Общемъ Положеніи объ „*общемъ* владѣніи“ и „*общей* собственности“. Онъ разумѣетъ именно общую собственность въ смыслѣ гражданскихъ законовъ (т. X, ч. 1-ая, ст. 543—556), а общинное владѣніе или пользованіе, *существованіе котораго по завершеніи выкупной операціи въ силу ст. 36 Общаго Положенія прекращается*. Крестьяне, получившіе свои надѣлы безвозмездно, такъ называемые крестьяне-дарственники, земли которыхъ не обременены выкупными платежами, могутъ уже въ настоящее время, по разъясненію Сената, „требовать себѣ

выдѣла причитающейся по разверсткѣ части общественной собственности. (П. С. 1886/№ 1491; 1892/№ 3167, Гор. I, 54).

Статья 113 (прим.) IV Мѣстн. Велик. Пол. даетъ слѣдующее опредѣленіе общиннаго пользованія: „Общиннымъ называется то *обычное* пользованіе, при которомъ земли, по приговору міра, передѣляются или распредѣляются между крестьянами по душамъ, тягламъ или инымъ способомъ, а повинности, *положенныя на землю*, отбываются круговою порукою¹⁾. Возможно сомнѣніе, точно ли въ дѣйствительности существуетъ устанавливаемая этимъ опредѣленіемъ внутренняя связь между общиннымъ землевладѣніемъ и круговой порукой. Во-первыхъ, круговая порука въ отбываніи казенныхъ, земскихъ и мірскихъ податей присуща и сельскимъ обществамъ крестьянъ съ подворнымъ землепользованіемъ (ст. 187 Общ. Пол.); во вторыхъ, селенія, „имѣющія отдѣльное владѣніе земель и на семъ основаніи получающія особый окладной листъ“, если въ нихъ числится менѣе сорока ревизскихъ душъ, состоящихъ на окладѣ, освобождаются отъ круговой поруки (п. 4, прим. 2 къ ст. 187 Общ. Пол.). Но разница въ томъ, что при

¹⁾ Въ 1902 году въ это примѣчаніе (ст. 18, книга IV) были вставлены слова: „въ подлежащихъ случаяхъ“. Въ настоящее время послѣ отмѣны круговой поруки всякое упоминаніе о ней слѣдуетъ выкинуть. На пространствѣ 40 лѣтъ институтъ общиннаго землевладѣнія не претерпѣлъ никакого измѣненія, но законное опредѣленіе его измѣнилось кореннымъ образомъ. Вотъ что значитъ характеризовать правовые институты исходя не изъ ихъ сущности, а изъ фискальных соображеній!!

подворномъ владѣніи земель круговая порука является внѣшнимъ, искусственно навязаннымъ институтомъ, тогда какъ съ общиннымъ она связана тѣсными внутренними узами, противъ которыхъ законъ почти безсиленъ. При подворномъ наслѣдственномъ пользованіи отдѣльному домохозяину отводится участокъ разъ навсегда опредѣленной величины, облагаемый извѣстнымъ количествомъ податей и повинностей. При взысканіи повинностей участокъ земли и личность, взысканію подлежащіе, неизмѣнны, тогда какъ при общинномъ пользованіи взысканіе падаетъ на всю общинную землю, независимо отъ личностей крестьянъ, владѣющихъ ею. Если какой-либо крестьянинъ не уплачиваетъ причитающагося на его долю взноса, то совокупность платежей какъ была, такъ и остается лежащей *на всей землѣ*, а личность отдѣльныхъ владѣльцевъ мѣняется. Поэтому для установленія круговой отвѣтственности на земляхъ, подлежащихъ подворному наслѣдственному пользованію, необходимо положительное указаніе закона, а установленіе ея на земляхъ общиннаго пользованія является естественнымъ послѣдствіемъ этого института, если подати падаютъ на землю, а не на лицо, и закономъ отмѣнено быть не можетъ, если не уничтожены періодическіе передѣлы земель, скидки и накладки тяголъ и т. д., иначе въ строѣ земельныхъ отношеній крестьянъ воцарится полный хаосъ, исключаящій всякую мысль о правѣ и справедливости¹⁾. Не безынте-

¹⁾ 23 іюня 1899 года данъ именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, повелѣвающій министру фи-

ресно отмѣтить, что законодатель желалъ оправдать примѣненіе круговой поруки къ крестьянамъ-подворникамъ тоже общностью какихъ-либо хозяйственныхъ угодій, а въ примѣчаніи къ ст. 187 Общаго Положенія, пунктъ 3-мъ, избавилъ отъ круговой отвѣтственности крестьянъ „владѣющихъ отдѣльно *всеми* своими угодьями“. Такимъ образомъ, отрицать тѣсную связь между круговой порукой и общиннымъ пользованіемъ едва ли возможно, но отсюда еще далеко до того, чтобы, какъ дѣлаетъ законъ, опредѣлять общинное пользованіе круговой порукой. Последняя, какъ и все подати и повинности, есть для сущности гражданско-правовыхъ крестьянскихъ отношеній нѣчто побочное, стороннее.

Положенія 19 февраля, вообще говоря, тщательно избѣгаютъ всякаго регламентирования обыч-

нансовъ черезъ годъ внести на законодательное разсмотрѣніе свои соображенія „о возможности отмѣны круговой поруки крестьянъ по уплатѣ окладныхъ сборовъ“. Слѣдствія этой отмѣны провозглашенной закономъ въ 1903 году, для крестьянской жизни будутъ очень значительны. Послѣ окончательной фактической отмѣны круговой поруки для всехъ общинниковъ, индивидуалистическія фискальныя требованія вступаютъ въ борьбу съ земельными порядками и, если къ тому времени не послѣдуетъ перехода къ наслѣдственному подворному пользованію, то хаосъ въ крестьянской жизни усилится, такъ какъ взиманіе выкупныхъ платежей за землю подчинено общимъ со взиманіемъ остальныхъ податей условіямъ и они внесены въ общую массу окладныхъ сборовъ.

Въ настоящее время въ податныхъ счетахъ отдѣльныхъ крестьянъ нѣтъ возможности разобраться. Безспорно, что крестьяне, выкупая лично свои участки, очень часто платятъ и еще долгое время будутъ платить за другихъ.